

Услышав слова Бай Цзиньци, папа Тан тут же подхватил:

— Отлично! С такими словами, Цзиньци, я, старший брат, спокоен. Давай выпьем за это, я поднимаю тост за тебя!

С этими словами папа Тан запрокинул голову и выпил оставшийся в его бокале Маотай. Увидев это, Бай Цзиньци хлопнул себя по бедру и воскликнул:

— Вот это по-нашему! Старший брат, я тоже выпиваю!

Папа Тан поставил бокал на стол, взял палочки для еды и съел несколько кусочков закуски, чтобы унять жар от алкоголя, разливающийся по телу. Тем временем Бай Цзиньци тоже осушил свой бокал.

— Цзиньци, старший брат вспомнил кое-что, мне нужно, чтобы ты помог мне с советом...

Говоря это, папа Тан обменялся взглядом с дядей Таном. В последние дни братья обсуждали этот вопрос и в итоге решили встретиться с Бай Цзиньци именно ради этой цели. Услышав это, Бай Цзиньци поставил свой бокал и кивнул:

— Старший брат, не беспокойся, говори, что нужно. Если я смогу помочь, обязательно сделаю все, что в моих силах.

— На самом деле, ничего особо важного. Просто ребенок поступил в университет здесь, и после выпуска, конечно, останется тут развиваться. Вот я и хотел воспользоваться твоими связями, чтобы обойти агентства и узнать, где в Пекине продаются дома. Если цена подходящая, хотел бы купить здесь квартиру, желательно новую, с удобным транспортом...

Выслушав папу Тан, Бай Цзиньци задумался и сказал:

— Это несложно, сейчас я тебе поспрашиваю...

С этими словами он взял телефон, быстро набрал номер и позвонил. После нескольких звонков он улыбнулся:

— Старший брат, если ты не спешишь возвращаться домой, пусть Тан Чунь завтра отвезет тебя посмотреть несколько вариантов. Цену можно обсудить, посмотрите сначала...

Папа Тан поставил бутылку пива и с благодарностью ответил:

— Не спешу, не спешу. Я уже взял отпуск на работе, и с женой все в порядке. Огромное спасибо, Цзиньци, старший брат тебя запомнил. Давай, выпьем за это!

Так они продолжали еще два часа, прежде чем закончить застолье. Этот ужин также позволил Тан Юэ составить общее представление о Бай Цзиньци. Он любил хвастаться, говорил громкие слова, был щедрым и преданным друзьям, но его характер был не из лучших, а после алкоголя он становился совсем другим человеком. Было трудно понять, какой из них был настоящий: трезвый или пьяный?

После ужина Тан Юэ примерно прикинула, что счет явно превысил пятизначную сумму. Для обычной семьи таких денег хватило бы на месяц жизни. Но для Бай Цзиньци, который тратил не свои деньги, а государственные, такие вопросы вообще не существовали. Однако в 2003 году контроль за такими вещами был не слишком строгим.

На следующий день папа Тан с трудом поднялся с постели. Если бы не нужно было провожать Тан Юэ в университет, он бы точно не встал. К счастью, тетя Тан приготовила им рисовую кашу, и папа Тан, перекусив легкими закусками, немного пришел в себя. Иначе Тан Юэ ни за что не позволила бы ему ехать с ней.

Сидя в минивэне по дороге в университет, Тан Юэ взглянула на отца, выглядевшего неважно, и сказала:

— Папа, раз уж ты вчера уже заговорил с дядей Бай о квартире, и он нашел тебе знакомых, не спеши возвращаться. Билеты туда и обратно — это тоже немалая сумма. К тому же, как только люди слышат, что ты приезжий, их отношение сразу меняется, начинают важничать. Если ты поверишь, то тебя обманут. Лучше сам все проверь и узнай.

Тан Юэ сказала это не просто так. Она хотела, чтобы отец не зря просил помощи у людей. Раз уж они зашли так далеко, не нужно было слишком беспокоиться. Чтобы в итоге не оказалось, что все усилия напрасны, и кроме проводов дочери ничего не вышло. Если бы она не услышала утром, как папа Тан разговаривал с соседом дяди и спрашивал о местных ценах на жилье, она бы не стала этого говорить.

— Да! Старший брат, я тоже думаю, что тот человек тебя обманывает. Хотя Цзиньци после алкоголя не лучший, но в этом вопросе у него не должно быть проблем. Он утром даже позвонил мне и дал телефон и адрес, чтобы я отвез тебя туда.

Дядя Тан, управляя машиной, сказал это папе Тану, сидевшему на переднем сиденье.

— Хорошо, после того как провожим Юэ, поедem посмотрим...

Говоря это, папа Тан обернулся и строго посмотрел на Тан Юэ. Увидев это выражение на его лице, Тан Юэ поняла, что ее слова подействовали. Она больше не стала ничего говорить. Что касается покупки квартиры отцом, она не беспокоилась. Папа Тан был довольно здравомыслящим человеком, хоть и не всегда думал наперед.

— Юэ, не беспокойся об этом. Этот университет ты выбрала сама, так что учиcь хорошо, это самое главное.

Услышав это, Тан Юэ надула губы, но покорно кивнула.

Когда они добрались до Пекинского университета, уже был полдень. Дядя Тан ехал больше двух часов от Яньцзяо до Чжунгуаньцунь на Северной четвертой кольцевой дороге, и это было довольно быстро. Трое зашли в ресторан неподалеку от университета, но съели немного.

После обеда папа Тан и дядя Тан остановились у ворот университета.

— Юэ, иди! Не забудь позвонить маме и бабушке, когда устроишься, чтобы они не волновались... Я зайду к тебе перед отъездом... Иди.

Тан Юэ кивнула, подняла глаза на отца и сказала:

— Папа, не волнуйся, я буду хорошо учиться и постараюсь после выпуска остаться здесь, как дядя, стать одним из тех, кто пробивает себе путь в Пекине. Эти два дня я поняла, что удержаться в Пекине очень непросто, так что дядя действительно молодец! Я тоже хочу стать такой.

Дядя Тан, услышав это, явно удивился. Он улыбнулся, протянул руку и потрепал Тан Юэ по голове:

— Юэ, дядя в тебя верит. Если будешь стараться, все получится. Ты ведь уже поступила в Пекинский университет, так что для тебя нет ничего невозможного.

Тан Юэ улыбнулась. Она заметила, как изменилось выражение лица дяди, и ее слова, помимо того чтобы успокоить отца, были намеком дяде. Она действительно не хотела, чтобы он в итоге вернулся в родной город. Не ради будущего раздела квартиры, а ради ее брата Тан Вэя, который был умственно отсталым.

— Папа, кури меньше, это вредно для здоровья. Будь осторожен на обратной дороге с дядей.

Сказав это, Тан Юэ взглянула на дядю Тан:

— Дядя, спасибо за все, что вы с тетей сделали для меня эти дни. Я это запомню.

— Ну что ты, мы же семья, зачем такие слова? Если что-то понадобится, звони дяде и тете, мы рядом, доехать легко. В университете не давай себя в обиду... Иди!

Тан Юэ сжала губы, ничего не сказала и повернулась к воротам университета. Уже почти войдя, она обернулась и посмотрела на двух мужчин, все еще стоящих на месте. Хотя она, прожив две жизни, стала гораздо сильнее, чувство разлуки с родными все равно подкрадывалось к ней. Папа Тан, увидев, что дочь обернулась, тоже покраснел и помахал ей рукой. Тан Юэ улыбнулась, помахала в ответ и вошла в кампус, постепенно растворяясь в толпе.

<http://bllate.org/book/16700/1533987>